

К вопросу о неокOLONIALИЗМЕ

История без прикрас. Часть 1. Европейцы колонизируют Африку

В современном мире множество наций борется с колониальным наследием – последствиями эксплуатации одними странами других.

Однако в современном околонучном дискурсе все чаще появляются заказные публикации, в которых термин «колониализм» используется западными пропагандистами в отношении бывших советских республик, что по сути является подменой понятий, обманом читателей.

Суть таких материалов сводится к следующему: в советский период к странам Центральной Азии якобы применялся тот же «колониальный» инструментарий, как в середине XX века активно использовали Франция, Англия и другие державы к государствам третьего мира. Удобная ширма для прикрытия империалистического прошлого колонизаторов: отвести внимание публики, в основном молодежи, от исторических событий и найти врага в лице России и СССР.

Для того, чтобы разобраться в информационных манипуляциях, необходимо определиться в терминах.

Колониализм – это система господства ряда развитых стран над остальным миром, созданная с целью эксплуатации природных ресурсов и монополизации торговли. Страны с большими финансовым и военным потенциалом становились метрополиями, которые осуществляли культурную и языковую экспансию, а менее развитые – колониями, лишенными политической и экономической независимости. Термин «неокOLONIALИЗМ» или «постколониализм» получил широкое распространение в процессе деколонизации Африки. Первый президент Ганы Кваме Нкрума в 1965 году опубликовал труд «НеокOLONIALИЗМ как последняя стадия империализма», в котором объяснял, как бывшие метрополии продолжают эксплуатировать страны, недавно получившие независимость, и критиковал это явление.

Нкрума писал: «Результатом неокOLONиализма становится то, что иностранный капитал используется для эксплуатации, а не для процветания менее развитых частей света. Инвестиции при неокOLONиализме увеличивают, а не уменьшают пропасть между богатыми и бедными странами мира».

Что же мы видим на советском пространстве? Расцвет культуры, науки, кинематографии, строительство предприятий, доступные для простых граждан достойное образования и качественная медицина. Разве возможно представить себе такие реалии в колониях Франции, Англии, Португалии. Давайте разберемся в нашем цикле «История без прикрас».

История Африканского континента, возможно, более, чем любого иного, полна катаклизмов и переломов, радикально изменивших жизнь коренных народов и предопределивших ход их дальнейшего развития. В XV в. таковыми стали масштабное проникновение европейцев в Тропическую Африку и начатая ими работорговля, принесящая жителям материка многочисленные бедствия.

Сначала невольников доставляли в Европу, но уже в XVI в., когда были созданы испанские колонии в Вест-Индии, африканцев стали вывозить в Новый Свет. В XVII в. на Карибах и в обеих Америках, бывших тогда основными районами колониальной деятельности европейцев, начиналась масштабная разработка золотых и серебряных рудников, происходило расширение табачных, сахарных и хлопковых плантаций, поэтому проблема дешевой рабочей силы оставалась в числе приоритетных вопросов. Решить ее проще всего оказалось путем ввоза в принадлежащие европейцам колонии рабов-африканцев.

Захват жителей Черного континента в рабство и торговля ими продолжались более четырех столетий. Считается, что системную работорговлю начали португальцы, первыми из европейцев достигшие сначала западных берегов Африки, а затем и других ее районов. Больше всего африканцев было вывезено с Золотого Берега (нынешняя территория Ганы),

Невольничьего Берега (прибрежные районы Того, Бенина, Западной Нигерии), из бассейна и дельты реки Нигер (Нигерия, Камерун), прибрежных районов нынешних Либерии, Сьерра-Леоне и Сенегала, из Конго и Анголы. В европейских городах появились невольничьи рынки. Общее число рабов, вывезенных, например, только из Конго, оценивалось примерно в миллион человек.

Устойчивые потоки шли и в те колонии на берегах Индийского океана, где на созданных колонизаторами плантациях ощущалась острая нехватка рабочих рук, например, на Маврикии, Мадагаскаре, Реюньоне.

Участие в трансатлантической и трансиндоокеанской работорговле, доходы от эксплуатации африканских рабов на хлопковых плантациях в ее североамериканских колониях и на плантациях сахарного тростника на Карибских островах внесли большой вклад в первоначальное накопление капитала. Именно использование труда рабов позволяло европейцам расширять свои мануфактуры в метрополии и превращать их в крупные промышленные предприятия – заводы и фабрики.

В Старом Свете появились целые династии работорговцев, которые покупали себе титулы и вступали в ряды высшей знати. Через поколения многие их потомки стали крупными капиталистами, поборниками либерализма, просвещения и демократии.

В настоящее время доказано, что порабощение Африки европейскими державами более чем за четыре столетия работорговли и колониальной эксплуатации привело не только к колоссальным мучениям и гибели миллионов африканцев, но и стало причиной современного отставания Африки и массовой бедности населения по сравнению с остальными континентами.

В XIX в. картина начала меняться: торговый колониализм трансформировался в промышленный. Это столетие стало временем острого соперничества держав, особенно Англии и Франции, за контроль над Африканским континентом.

Колониальная политика Запада требовала соответствующего идеологического обоснования, которое и было сформулировано в европейской просветительской среде. Получивший распространение в публицистической среде девиз Великой французской революции «Свобода, равенство, братство» не получил универсального распространения, а ограничивался исключительно западным цивилизационным ареалом.

В то время высказывались и «научно» обосновывались идеи об умственной отсталости африканцев по сравнению с европейскими народами.

Показательно выступление в парламенте 28 июля 1885 г. одного из видных политических деятелей Франции той эпохи Ж.Ферри. В оправдание колониальной экспансии он заявил: «Высшие расы имеют право, потому что у них есть долг, цивилизовать низшие расы». В книге «Освоение французских колоний» французский министр по делам колоний А.Сарро написал: «Франция несет цивилизаторскую миссию и обязана распространять французскую культуру и ценности среди своих колоний». Французский политолог О.Ле Кур Гранмезон в книге «Колонизировать, истреблять: о войне и колониальном государстве» выразил следующее мнение: «Французская колониальная идеология оправдывала насилие и преступления против коренного населения, утверждая, что французская культура и цивилизация должны быть распространены среди "варварских" народов».

XIX век стал временем «победного шествия» капитализма по странам Европы. Африка, этот огромный материк, таящий баснословные богатства, становился предметом вожделий правящих и торгово-промышленных кругов Запада как пространство для продажи собственных товаров, приложения капитала, и как источник полезных ископаемых. Тенденции эти, едва намечавшиеся к середине XIX в., к 1870-м годам заметно окрепли: так, Франция значительно раздвинула колониальные границы на Севере Африки и продолжала продвигаться вверх по реке Сенегал, захватывала опорные пункты на побережье Дагомеи, территории будущего Габона, а также Французского Сомали.

Курс Парижа на покорение территорий и порабощение других народов был обусловлен рядом факторов. Французы стремились увеличить свое национальное богатство за счет эксплуатации зарубежных природных ресурсов. Так, из Америки, где были созданы крупные плантации, вывозился хлопок, сахар и табак. На территории современных Сенегала и Мали добывались золото и алмазы. Кот-д'Ивуар и Габон стали источником каучука и какао. Из Индокитая метрополия снабжалась рисом и оловом. Импортируемое из колоний сырье обрабатывалось на французских мануфактурах и заводах, тем самым способствуя развитию французской промышленности и повышению уровня благосостояния жителей метрополии. Одновременно колонии служили рынком сбыта произведенной продукции, что придавало дополнительный импульс развитию торговли и увеличению доходов. То, что эксплуатация колоний стала определяющим фактором для французского экономического развития, признают многие французские специалисты, например, А.Соби в книге «Капитализм и колониальный рынок», Ж.-Б.Дюрозель в книге «История деколонизации европейских народов», Г.Марсьяль в книге «Триумф колониализма: история французской колонизации».

Захват новых территорий рассматривался Парижем как способ укрепления национального престижа и усиления своих позиций на мировой арене в контексте геополитической борьбы с Великобританией, Испанией, Португалией, Австрией, Германией. На пике своего могущества в конце XIX – начале XX вв. французская колониальная империя занимала около 13 млн кв. км. (для сравнения площадь современных США – около 10 млн кв. км). На ее территории проживало около 100-110 млн чел. В ее состав входили территории следующих современных государств: в Африке – Алжир, Марокко, Тунис, Мавритания, Сенегал, Мали, Буркина-Фасо, Нигер, Гвинея, Кот-д'Ивуар, Бенин, Чад, ЦАР, Республика Конго, Габон, Камерун, Джибути, Мадагаскар; в Азии – Ливан, Сирия, Вьетнам, Лаос, Камбоджа; Америка – Гаити; Океания – Вануату. Президент Франции А.Тьер заявил в парламенте в 1871 г.: «Колонии

— это источники силы и богатства для нашей нации. Они дают нам ресурсы и влияние, необходимые для поддержания нашего положения среди великих держав». В том же году этот тезис подтвердил французский историк и философ Э.Ренан в книге «Моральная и интеллектуальная реформа»: «Франция должна расширять свои границы и влиять на мир, чтобы продвигать нашу культуру и цивилизацию». В своей речи в 1930 г. президент Франции Г.Думберг также воспроизвел аналогичную мысль: «Расширение нашей колониальной империи — это не только наш долг, но и наш шанс укрепить Францию на международной арене».

До конца 1870-х годов ограбление колоний происходило на основе неэквивалентного обмена. Скупая буквально даром продукцию африканских крестьян, колонизаторы устанавливали на ввозившиеся в Африку продовольственные и промышленные товары цены, которые были в несколько раз выше, чем в метрополии. К концу XIX в. колонии начали рассматриваться как одна из главных сфер приложения капитала. Накануне Второй мировой войны от 67% до 98% стоимости всего экспорта большинства колоний приходилось на какую-то одну культуру. В Гамбии и Сенегале, например, это был арахис, на Занзибаре – гвоздика, в Уганде – хлопок, в Золотом Береге – какао, в Южной Родезии – табак. В Габоне и некоторых других странах монокультурой стали ценные породы древесины.

Колониальные режимы практически повсеместно ограничивали сферу деятельности национального капитала. Горнорудные и другие крупные промышленные предприятия, банки, оптовая торговля, транспорт, плантации и фермы принадлежали иностранным бизнесменам или контролировались ими. Монополии, пользовавшиеся поддержкой колониальных властей, препятствовали развитию африканского предпринимательства, так как европейцы усматривали в африканцах своих потенциальных конкурентов.

Мировая колониальная экспансия сопровождалась разграблением культурных ценностей. Сильнее всего пострадала Африка: более

полумиллиона ценных артефактов, или примерно 80–90% произведений африканского искусства, было похищено и вывезено за пределы континента.

Главная причина провала большинства попыток африканских стран вернуть похищенное состоит в том, что благодаря стараниям бывших метрополий современная международная договорно-правовая база, регулирующая статус культурных ценностей, не создает для этого законодательных условий. Нормы международного права, регулирующие оборот культурных ценностей, – наглядное свидетельство того, что продвигаемый западниками «порядок, основанный на правилах», имеет ярко выраженный неоколониальный характер. Например, на все экспонаты Лувра и других французских музеев, находящиеся в реестре государственной собственности, в соответствии с нормами Кодекса наследия распространяются принципы неотчуждаемости артефактов, на которые обычно ссылаются французские официальные лица, отказывая африканским странам в возврате их культурных ценностей. Декларация ООН 2007 г. о правах коренных народов и резолюция ГА ООН 73/130, принятая в 2018 г., о возвращении или реституции культурных ценностей странам происхождения, призывая возвращать владельцам незаконно изъятые «культурные, интеллектуальные, религиозные и духовные ценности», имеют рекомендательный, а не обязательный характер.

Франция приняла активное участие в т.н. «опиумных войнах», которые стали следствием намеренного подсаживания западными колониальными империями китайцев на наркотики с целью подрыва их экономики, государственности и облегчения захвата их территории, технологий и ресурсов. Например, только в 1838 г. в Китай французами и британцами в общей сложности было завезено около 2,4 млн кг опиума, произведенного, в частности, во французском Индокитае. По итогам двух вооруженных конфликтов (1839-1842 гг. и 1856-1860 гг.), в ходе которых китайское правительство неудачно пыталось дать отпор англо-французским оккупантам, Франция получила ряд торговых и экономических преференций,

контрибуцию, привилегии для ведения миссионерской деятельности по распространению католичества.

Несмотря на систематически звучащие из Парижа на протяжении последних 15 лет заявления о том, что с захватнической политикой покончено, в ряде африканских стран по-прежнему рассматривают Францию как колониальную империю, оккупирующую их территории в политическом, военном и экономическом смысле. Африканцы недовольны попытками Парижа навязать им свои политические нормы, моральные стандарты, выдвигать предусловия для оказания помощи, ограничивать внешние связи. Стремление к суверенитету, диверсификации международных связей и рост в обществе антифранцузских настроений привели к ослаблению позиций Парижа в бывших колониях: прежде всего, в Мали, Буркина-Фасо, Нигере, ЦАР. В попытке удержать их в сфере своего влияния Париж пошел на применение широкого арсенала средств давления: прекращение программ помощи, приостановка выдачи виз, в т.ч. для студентов и деятелей культуры, информационная кампания в СМИ по дискредитации руководства африканских стран, поддержка планов внешней интервенции, военные провокации с использованием французских вооруженных сил, дислоцированных в соседних странах.

О том, что во Франции до сих пор не смогли изжить колониальное прошлое, указывает также наличие в ее составе заморских владений, два из которых (Новая Каледония и Французская Полинезия) признаны самоуправляющимися территориями (т.е. территориями, народы которых не достигли еще полного самоуправления) Специальным комитетом ООН по деколонизации. Более того, в нарушение резолюции ГА ООН 3385 от 12 ноября 1975 г., содержащей призыв к Франции уважать единство и территориальную целостность Союза Коморских островов, включая остров Майотта, Париж продолжает оккупировать данную территорию. Союз Коморских островов, считающий Майотту частью своей страны, не признает результаты референдумов 1974 и 1976 гг., по итогам которых большинство

проголосовавших высказалось за сохранение принадлежности Майотты к Франции, поскольку голосования проводились под сильным давлением французской администрации.

Наглядным подтверждением стремления Парижа в духе неокOLONиализма вмешиваться во внутреннюю политику своих бывших владений является ситуация в Ливане. После взрыва в порту Бейрута в августе 2020 г. президент Франции Э.Макрон под предлогом содействия Ливану в преодолении последствий катастрофы и острого кризиса практически в ультимативной форме пытался навязать этой стране собственное видение ее дальнейшего развития. Предлагал пересмотреть положения Национального пакта 1943 г. о конфессиональном принципе разделения власти и разработать некий «новый контракт» для переустройства всей политической системы. Многие усмотрели в поведении президента стремление восстановить и усилить контроль над бывшей подмандатной территорией. Информагентство Associated Press в статье под заголовком «Помогает ли Франция Ливану или пытается вновь его завоевать?» отмечало, что Э.Макрон действует так, будто Ливан продолжает находиться под французским протекторатом. Примером неокOLONиальных методов можно назвать увязку Францией предоставления Ливану финансовой помощи, собранной по итогам инициированных ею международных донорских конференций, с выполнением определенных условий: проведением реформ, прогрессом в борьбе с коррупцией и т.д.

В 2021 г. по поручению Э.Макрона французскими историками было подготовлено два доклада: об истории франко-алжирских отношений и роли Франции в геноциде в Руанде. Отсутствие в них четкой констатации ответственности Парижа за преступления периода колониализма и пост-колониализма продолжают вызывать резкую критику со стороны алжирцев и части руандийцев. Напротив, многие французы расценили содержащиеся в данных документах положения с признанием допущенных французским руководством «ошибок» были расценены частью общественного мнения во Франции почти как национальное предательство.

Материал подготовлен на основе монографии «Африка: непоплаченный долг колонизаторов». Институт Африки РАН, М., 2023